

Экономика, кредитный бум и устойчивость банковской системы

Владимир ЧЕРКАШЕНКО,
генеральный директор
компании
«Франклин&Грант.
Финансы и аналитика»

Довольно скоро состоится 10-летний «юбилей» дефолта 1998 г., поэтому самое время подвести некоторые итоги и понять, чему научил нас тот болезненный опыт, который страна получила тогда, погнавшись за высокими процентами по ГКО. Оправившись после дефолта, банки ринулись на рынок потребительского кредитования. И сегодня уже слышны голоса, что недалек новый кризис, взращенный российским кредитным бумом. Какие в связи с этим риски могут ждать нас в самом ближайшем будущем, каковы возможные причины их возникновения и какие средства оценки кредитных рисков следует применять?

Сегодня многие считают, что не все благополучно в банковской системе страны. Одним из подтверждений сказанного является публикация летом 2005 г. (какое случайное совпадение — 17 августа!) в газете «Финансовые известия» статьи А. Лившица¹, предвещающей, что «кредитный бум в стране закончится мордобоем». По нашему мнению, изложенное в данной статье можно свести к нескольким простым утверждениям:

- в стране действительно начался бум кредитования населения;
- банки в погоне за клиентами практически не оценивают риски заемщиков, раздавая кредиты всем желающим;
- ссылаясь на высокие риски, они кредитуют население не под заявленные проценты, а под гораздо более высокие (40–50%);
- при возникновении проблем с погашением задолженности сразу у множества заемщиков может возникнуть масштабный банковский кризис.

На наш взгляд, правильность или ошибочность этих утверждений, скрытая от нас в будущем, определяется двумя основными моментами. Во-первых, широтой использования, типами и качеством применяемых в российских банках систем оценки кредитоспособности заемщиков — систем кредитного скоринга и, во-вторых, мировой рыночной конъюнктурой и экономической ситуацией в стране, влияющих на доходы населения (темпы их изменения). Противники высказанной А. Лившицем точ-

ки зрения ссылаются на низкий пока процент невозвратов по выданным кредитам. Следующим они называют факт покрытия всех рисков кредитования высокой процентной ставкой по кредитам, из-за чего применение систем кредитного скоринга откладывается «на потом». И, наконец, еще один аргумент противников точки зрения А. Лившица — это утверждение, что при охвате потребительским кредитованием всего 2% населения говорить о риске системного кризиса пока рано, так как рынок далек от насыщения.

Попытаемся доказать ошибочность указанных противниками А. Лившица контраргументов. Так, уже в конце лета 2005 г. в прессе появились сообщения о нарастании задолженности по кредитам с безобидных 5–7 до 15–20%². Причем в данной публикации, со ссылкой на газету «Ведомости», говорится, что на высокую «сознательность» наших заемщиков даже не влияет повышенная, по сравнению с Западом, ставка по кредитам. Процент невозвратов по потребительским кредитам в России оценивается банковскими специалистами на уровне 7%, тогда как, например, в Южной Корее этот показатель равен 8%. На этом основании наши эксперты считают, что российский заемщик «честнее» своего иностранного собрата. Правда, в той же публикации приводится мнение небанковских аналитиков о сильном занижении банками статистики невозвратов кредитов (а иначе зачем было создавать коллекторские агентства по сбо-

Валерий ФЕДОТОВ,
руководитель отдела
экономико-
математического
моделирования компании
«Франклин&Грант.
Финансы и аналитика»

¹ Интернет-ресурс Банкир.Ру. Кредитный бум закончится мордобоем. А. Лившиц. 17.08.2005.

² Интернет-ресурс Lenta.ru. Российские заемщики оказались самыми честными. 03.05.2005.

ру долгов?). Более того, российские банкиры призывают законодателей ввести норму о банкротстве частного лица. (Это удивительно после их утверждения, что уровень невозвратов ниже, чем в более продвинутых в части кредитования странах.) Объем рынка потребительского кредитования к концу 2005 — началу 2006 г., как сообщил директор Финансового департамента Минфина Алексей Саватюгин, превысит 1 трлн руб. По его словам, этот рынок растет более высокими темпами, чем доходы населения. По данным, озвученным на форуме «Банковская безопасность», невозврат кредитов уже достиг примерно 50 млрд руб. только по Москве. А как заявил на заседании совета Ассоциации региональных банков России ее президент Александр Мурычев, объем «плохих» долгов физических лиц увеличился по итогам 9 месяцев 2005 г. на 64%, т.е. растет более высокими темпами, чем объемы кредитования граждан банками³.

Мы сконцентрируем внимание на трех основных фактах, которые, на наш взгляд, и определяют правоту позиции А. Лившица. Первый — одинаковый для всех стран сценарий развития банковских кризисов за последние 30 лет. Второй — единый механизм снижения кредитного качества заемщиков в процессе развития кредитного бума. Третий — внутренняя противоречивость задачи кредитного скоринга в наших экономических условиях. Невысокий уровень жизни населения России и низкие темпы его роста увеличивают риски кредитования населения и дополнительно обостряют проблему внутренней противоречивости задачи кредитного скоринга. Не останавливаясь на юридических аспектах Закона о банкротстве частных лиц, зададимся вопросом об экономической реализуемости и полезности «списывания» норм нашей жизни с американского образца.

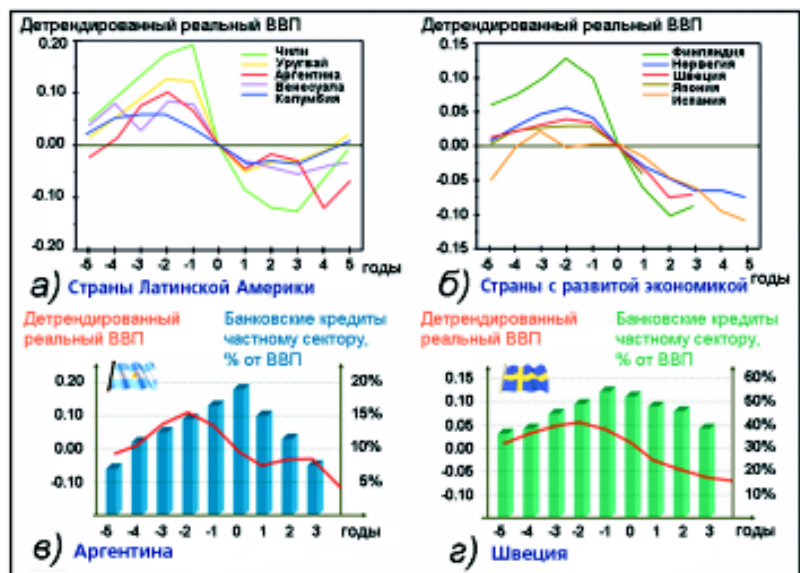
Какие дороги ведут не «к храму», а к краху

Анализ истории возникновения системных банковских кризисов в мире показывает, что обычно «эпидемия» кризиса охватывает банковскую систему, когда в экономике наблюдается бурный рост. Так, А. Лившиц отмечает, что, например, «в Южной Корее тоже был кредитный бум. Покруче, правда, российского. А потом у каждого десятого корейца кончились финансы. К концу 2003 г. невозврат достиг почти 14% ВВП. После чего разразился банковский кризис». Уже появились публикации о том, что более 2 млн жителей США объявили себя банкротами в 2005 г., т.е. обанкротился каждый 150-й житель США. А что же у нас в стране? Уже пятый год подряд мы наблюдаем рост экономики. Его темпы являются в настоящее

время одними из самых высоких в мире. Этот рост сопровождается резким ростом объемов кредитования населения, который обеспечивает удвоение за год выданных кредитов. Означает ли это, что нам грозит повторение «корейского опыта»?

Для ответа на этот вопрос необходимо провести сравнительный анализ динамики развития экономик и кредитования при банковских кризисах, а также классифицировать вызвавшие кризисы причины. При наличии в России аналогичной динамики, а также потенциальных рисков, приводивших в прошлом к кризисам в других странах, можно говорить о возможности возникновения кризиса и у нас. Далее, для доказательства единой картины возникновения кризисов, мы будем апеллировать к статье специалистов Межамериканского банка развития⁴. Они исследовали условия, сопутствовавшие банковским кризисам в разных странах за последние 30 лет. Авторы статьи доказывают, что эмпирическая связь между бумами кредитования и банковскими кризисами очень сильна. На рис. 1 показано, что каждому кризису в каждой из стран предшествовал период бурного роста ВВП и следовавшего за ним быстрого роста банковских кредитов. После замедления темпов роста «разогнавшихся» экономик наблюдался резкий (подчеркнем это) спад темпов роста ВВП, за которым следовал банковский кризис. Так было во всех странах Латинской Америки (рис. 1а): в Аргентине в 1981 г. (рис. 1в), в Чили в 1981–1982 гг., в Ко-

Рис. 1. Динамика ВВП и объемов кредитования в стране в момент, до и после банковского кризиса

Примечание. До кризиса — значения со знаком «-», после кризиса — со знаком «+», год кризиса — точка 0.

³ Интернет-ресурс Правда.Ру. Разд. «Аналитика», «Закон для «вышибания долгов» из физических лиц требуют российские банкиры», 27.10.2005.

⁴ Inter-American Development Bank, Office of the Chief Economist, Working Paper 318, January 1996.

лумбии в 1982–1983 гг., в Мексике в 1995 г. Так было и в развитых странах Западной Европы (рис. 1б): в Норвегии в 1987 г., в Финляндии в 1992 г. и в Швеции в 1991 г. (рис. 1г).

Итак, можно констатировать, что озабоченность, высказанная в статье А. Лившица, имеет под собой веские основания: во всех странах, где случались банковские кризисы, они развивались по одинаковому сценарию — бурный рост экономики, следующий за ним бурный рост кредитов, который при возникновении торможения развития экономики заканчивается банковским кризисом. Причины торможения развития экономик могут быть самыми разными (например у Финляндии, за несколько дней в конце 1991 г., «пропал» основной внешне-торговый партнер на Востоке). Специалисты Межамериканского банка развития представили ряд объяснений, почему кредитные бумы сопровождаются кризисами банковской системы. Эти объяснения объединены в несколько основных причин, которым даны яркие и образные названия.

«Веревка для собственной шеи». Изменения рынков, вызванные разными причинами, часто подталкивают банкиров «влезать» в бизнесы, вход в которые до этого им был закрыт. Как следствие — существенные потери, к которым приводит отсутствие опыта. Это достаточно распространенный случай, характерный для недавно приватизированных банков (например в Мексике в конце 80-х гг.). Потери порождены как недостатком навыков, так и повышенной иррациональностью действий руководителей банков. Например, банки, первоначально работавшие только с депозитами и размещавшие их в государственные ценные бумаги, имеют относительно слабые навыки в оценке коммерческих рисков (данный пример очень напоминает ситуацию, сложившуюся в настоящий момент в России).

«И единственное гнилое яблоко может испортить всю корзину». Эта образная фраза описывает деструктивную конкуренцию на рынке депозитов. Она вынуждает осторожные банки адаптироваться к более рискованным стратегиям менее осторожных банков. Возникает своеобразная стадность в поведении банков, отчаянно пытающихся перещеголять друг друга высокими процентами по депозитам. Это приводит к новому типу конкуренции, которая обеспечивает выигрывать не лучшим, как обычно, а худшим стратегиям управления собранными капиталами (в смысле их необоснованной и не просчитанной рискованности). Рост стоимости привлекаемых средств «гонит вверх» уровень требуемой доходности их размещения, что приводит к сужению области возможных рациональных решений при выдаче кредитов. В любом случае кончается все одним — уменьшением прочности всей банковской системы.

«Хорошие времена являются плохим временем для обучения». Здесь имеется в виду взаимосвязь между кредитным бумом и потерей банковской системой финансовой устойчивости. Утверждается, что в период роста экономики возрастает легкость выдачи кредитов. Банкам не хватает времени «отсортировать» плохих заемщиков от хороших, учесть уровни рисков. Тем самым создается устойчивая тенденция накопления плохих долгов по кредитам. В результате, как только прерывается бум или замедляется темп притока новых денег, возникает кризис. Когда банковские кредитные портфели растут быстро, банкирам трудно получить информацию о реальной возможности заемщиков гасить кредиты. Причин тому несколько. Кредитные бумы, как уже отмечалось, происходят во время роста экономики, когда потенциальные заемщики демонстрируют высокую доходность. Кроме того, большая скорость роста кредитного портфеля создает информационные проблемы, мешающие банкам принимать правильные решения по выдаче кредитов. В период кредитных бумов банкиры обычно не только увеличивают кредитование «старых» клиентов, но и стараются максимально быстро привлечь много новых клиентов — желание предоставить кредит слишком велико. Все это — еще один повод для беспокойств, так как кредитные бумы могут быть, как показано в статье⁴, драматически короткими.

Теперь рассмотрим, какова ситуация в банковской системе России с точки зрения перечисленных проблем. В стране наблюдается как рост экономики, так и рост количества выданных кредитов, которые каждый год удваиваются. В то же время в России нет культуры управления финансовыми рисками. К сожалению, страхование вкладов, безусловно, дело нужное, создает соблазн захвата новых рынков при помощи повышения процентов по вкладам. Проанализировав процентные ставки банков по депозитам населения, легко убедиться в существовании конкуренции за вкладчика, в которой могут победить не самые эффективные банки, а те, кто «громче» организовал рекламную кампанию. Например, Сodbизнесбанк именно перед своим крахом интенсивно привлекал новых вкладчиков, повышая проценты по вкладам физических лиц (14% годовых по рублевым вкладам). Число вкладчиков этого банка увеличилось за последний год его существования в 13,5 раза.

Таким образом, в России есть и «веревка для собственной шеи», и «яблоки, которые могут портить всю корзину», да и учиться нам некогда («хорошие времена являются плохим временем для обучения»). В последние годы банки ринулись в бизнесы, которыми практически до этого не занимались и потому не имеют в этом деле навыков и

⁴ Inter-American Development Bank, Office of the Chief Economist, Working Paper 318, January 1996.

опыта, например в части кредитования. Тем не менее мы везде уже слышим о быстром оформлении кредитов на что угодно без формального доказательства достаточных доходов на их погашение. В отсутствие статистики по невозвратам кредитов (а ее большинство банков просто не успело накопить) определить кредитоспособность заемщика с помощью наиболее часто применяемого для этого метода статистического кредитного скоринга не представляется возможным.

Есть мнение^{2, 5}, что в России сформировалась более консервативная, чем на Западе, культура кредитования (откуда бы и за счет чего, если мы еще пока не сделали нужного для обучения количества ошибок) и что наш заемщик лучше погашает свою задолженность, чем западный. Мы считаем, что указанное утверждение является едва ли не самым опасным мифом. Для доказательства ошибочности этого утверждения нам необходимо обратиться к классификации причин возможных кредитных бумов.

Опасности кредитного бума в развивающихся экономиках

Поскольку в статья^{2, 5} утверждается, что наши «стандарты» кредитования даже жестче, чем применяемые на Западе, то в качестве точки отсчета естественно взять потери от кредитования в США — наиболее развитой в этом отношении стране. Там о скоринге не говорят «свысока», как в публикации в «Эксперте»⁵. При принятии решения о выдаче любого кредита физическому лицу обычно оперируют значением FICO Score — значением скоринговой оценки, рассчитываемой при помощи методики одного из лидеров рынка скоринговых решений — компании Fair Isaac⁶. Тем не менее даже у оснащенной специализированным инструментарием банковской системы США существует значительная вероятность невозврата выданных кредитов. Об этом свидетельствует динамика задолженности по кредитным картам за последнее десятилетие XX в. (перед кризисом 2000 г.)⁷, когда в США наблюдался очередной бум кредитования (рис. 2а).

Динамика кредитных потерь характеризуется цикличностью и, что для нас более важно, общий объем задолженности возрастает со временем. В целях понимания причин возникновения наблюдаемой динамики приведем динамику банкротств⁸ домовладельцев в США для того же временного интервала (рис. 2б). Она также демонстрирует рост — относительная доля заемщиков-домовладельцев, становящихся банкротами,

Рис. 2. Динамика просроченной задолженности и банкротств физических лиц в США

среди американского населения со временем увеличивается (в 2005 г. уже более 2 млн. американцев объявили себя банкротами). Представленные данные заставляют задаться вопросом: действительно ли скоринг, как метод, настолько плох и не оправдывает сделанных в него банковским сектором финансовых вложений или причины наблюдаемой динамики заключаются в чем-то другом? Например, в динамике макроэкономических переменных (инфляция, доходы населения) и в психологии потребителей. На наш взгляд, правильным ответом является второй. Оценка динамики кредитования в США может использоваться и для России: не могут потребители у нас быть «честнее» в плане погашения кредитов, чем американские или, например, корейские. Для аргументации сказанного обратимся к результатам, полученным У. Киттоном⁹. Он делит все виды кредитных бумов на три класса: шоки предложения, шоки спроса и шоки от переходных процессов в экономике в целом (новая волна технологий, например).

На наш взгляд, картина, наблюдаемая на российском кредитном рынке, соответствует именно «шоку предложения» — резкому росту предложения кредитных продуктов при неизменном спросе на них (кривая спроса не успевает измениться за время «взрывного» роста предложения кредитов). Так, 2002 и 2003 гг. характеризовались бурным ростом кредитования населения, в 2004 г. он вырос вдвое — с 298 до 617 млрд руб., а в 2005 г. приблизился к 1 трлн руб., что уже составляет почти 6% ВВП страны. Прирост этого вида активов ежегодно ускоряется, причем ни один из других видов банковских активов не растет такими темпами. Еще раз подчеркнем, что в России наблюдается именно бум предложения, что подтверждает сравнение числа новых машин, покупаемых в кредит, в России и на Западе. У нас эта величина лишь около года назад превысила 20%-ный

² Интернет-ресурс Lenta.ru. Российские заемщики оказались самыми честными. 03.05.2005.

⁵ Ивантер А. Уральский характер / Российские банки: Спец. обзор. // Эксперт. 2004. № 21, 23, 27. Июнь. С. 84.

⁶ Корпоративный сайт компании Fair Isaac: www.fairisaac.com.

⁷ New England Economic Review, August 2000, J. Stavins, Credit Card borrowing, delinquency and personal bankruptcy.

⁸ American Bankruptcy Institute, 2000.

⁹ Does Faster Loan Growth Lead to Higher Loan Losses?, W. Keeton, Federal Reserve Bank of Kansas City, Economic Review, Second Quarter, 1999.

рубеж, тогда как в западных странах она равняется 75–80% (несмотря на разговоры экспертов, наши соотечественники еще только учатся жить «в долг»). У. Киттон утверждает, что при возникновении резких изменений в объеме предложения любых кредитных продуктов (шок предложения) неизбежно снижается качество кредитных стандартов, которые банки предъявляют потребителям.

«Шок предложения» проявляется в виде поиска путей увеличения объемов кредитования, каковых всего два. Первый – уменьшение реальной стоимости кредитных ресурсов, а второй – снижение требований к заемщикам (смягчение кредитных стандартов). В частности, банки могут ослабить требования по гарантированию кредитов либо могут кредитовать заемщиков с не вполне хорошей кредитной историей либо, что характерно для России, снижать требования к доказательству доходов заемщика. Так, на нашем рынке уже практически не осталось банков, запрашивающих у заемщиков справку 2-НДФЛ; решено, что все наши заемщики достойны выдачи кредита. И снижение стоимости кредитов, и ослабление требований по кредитным стандартам увеличивают общий объем кредитования, приводя к еще большим проявлениям «шока предложения», т.е. происходит сдвиг в предложении.

На рис. 3 иллюстрируется такой сдвиг в предложении. В левой части этого рисунка (За) приведен график, иллюстрирующий соотношение, существующие между банковскими кредитными стандартами (жесткостью скоринга заемщиков) и ожидаемой доходностью кредитной деятельности. График построен в предположении, что кредитоспособность заемщиков может быть выражена одним числом Z (значение скоринга). Большим значениям Z соответствует большая кредитоспособность заемщиков, она же определяет и большую доходность кредитной деятельности (больше «шерсти можно состричь с той овцы, у которой ее больше»). Банк, выдавая кредиты, основывает свои решения на ожидаемой доходности заимствований (стоимости кредита) и связанным с доходностью кредитным качеством (кре-

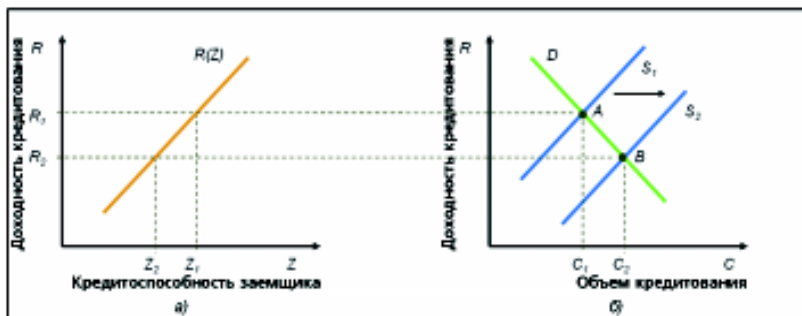
дитоспособностью заемщика). Таким образом, график представляет зависимость между доходностью кредитования и кредитным качеством заемщика и иллюстрирует максимальную доходность, которую можно получить от кредита, выдаваемого заемщику с кредитоспособностью, оцениваемой величиной Z .

Выше этого уровня банк не сможет обещать ожидаемую доходность ни при каких условиях, даже увеличивая стоимость выдаваемого кредита (пресловутый риск, который «зашивается» в ставку по кредиту). На основе зависимости, приведенной на рис. 3а, может быть определен и минимальный уровень кредитоспособности заемщика при заданном уровне требуемой доходности кредитной деятельности.

На рис. 3б прямая S_1 характеризует уровень предложения кредитных продуктов банками до возникновения «шока предложения», а прямая D – спрос на них. Пересечение прямых S_1 и D (точка А) – положение равновесия рынка (объем спроса на кредиты равен объему их предложения). В этом положении равновесное значение ожидаемой доходности кредитной деятельности равно значению R_1 . Анализ графиков на рис. 3а и 3б, показывает, что повышение склонности банков к кредитованию вызывает общий рост объема заимствований, снижение доходности кредитов и снижение уровней кредитоспособности заемщиков. «Запускающим» моментом в этой цепочке событий является сдвиг кривой предложения из положения S_1 в положение S_2 . Этот сдвиг приводит к нарушению равновесия рынка, которое смещается из точки А в точку В (рис. 3б), что вызывает увеличение общего объема кредитования (смещение точки C_1 в точку C_2) и приводит к падению доходности кредитной деятельности (смещение точки R_1 в точку R_2). Из-за нарушения равновесия после сдвига прямой предложения банки не могут требовать желаемую цену за кредиты и вынуждены ее снижать. Это, в свою очередь, вызывает снижение стандартов кредитования, которое выражается в снижении требований к кредитоспособности клиентов. Как видно из рис. 3б, падение доходности (стоимости) кредитования за счет смещения положения равновесия в точку В сопровождается падением стандартов кредитоспособности от значения Z_1 к Z_2 (рис. 3а). Снижение требований к кредитоспособности заемщиков увеличивает вероятность невозврата кредитов из-за возможности их банкротства. Нарастание описанных процессов увеличивает как количество таких заемщиков, так и вероятность кризиса.

Таким образом, тезис о большей, чем на Западе, консервативности кредитной политики российских банков, а следовательно, более качественном управлении кредитными рисками не состоятелен, как минимум, по той причине, что «шок предложения» кредитных продуктов в банковской систе-

Рис. 3. Зависимость между предложением кредитных ресурсов, спросом на них и кредитоспособностью заемщика

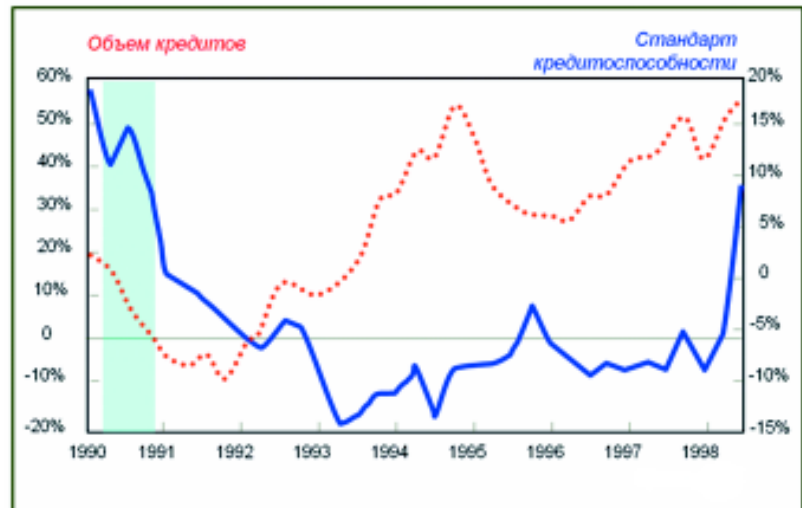

ме всегда сопровождается ухудшением стандартов в кредитовании. В статье У. Киттона приводятся динамики объемов кредитования в разных фазах бизнес-циклов американской экономики и уровня стандартов кредитования (рис. 4). В периоды роста объемов кредитования требования к заемщикам (стандарт кредитоспособности) всегда уменьшались.

Оказалось, что даже в более устойчивых, чем российская, экономиках возникновение «шоков предложения» кредитов всегда сопровождается падением кредитного качества заемщиков. При росте предложения банки просто вынуждены снижать стандарты кредитного качества для удержания или расширения своей доли рынка¹⁰. Именно об этом говорится в статье, посвященной взаимоотношениям банков и торговых сетей, в которых осуществляется кредитование. Одним из основных требований торговых сетей является требование к максимально допустимому уровню отказов потенциальным заемщикам, так называемому уровню *approval rate*. Он, по требованию торговых сетей, не должен превышать 10–20%. По оценкам самих банкиров, из каждых 100 человек, обратившихся за кредитом, в состоянии его обслуживать не более 60%. Это означает, что банковский уровень отказов существенно выше и равен 40%. «Мягкость» этого уровня, задаваемая торговыми сетями, может служить одним из оснований опережающего роста плохих кредитов, о котором говорил президент Ассоциации региональных банков России А. Мурычев. Это означает, что в наблюдаемом сегодня росте проблемных ссуд в российской банковской системе «виноват» не скоринг, как метод оценки кредитоспособности (хотя его пока в России практически нет), а объективные закономерности взаимодействия спроса и предложения на кредитные продукты, которые и порождают такую «интересную» динамику. Одновременно это означает, что скоринг, как метод оценки кредитного качества заемщика, находится под «сильным давлением» ряда экономических факторов — инфляции, стоимости кредитов и *approval rate*, т.е. параметры скоринговой системы не могут настраиваться только на имеющуюся статистику возвратов/невозвратов кредитов, но также должны учитывать и указанные экономические переменные.

Переходя к обсуждению систем скоринга в экономическом контексте, еще раз обратимся к публикации в журнале «Эксперт»⁵. На наш взгляд, симптоматично, что ни автор статьи, ни интервьюируемые им банкиры не смогли дать сколько-нибудь внятного объяснения одному из основных терминов, обозначающих инструмент, при помощи которого на Западе в банках решается проблема классификации заемщи-

Рис. 4. Зависимость результативности кредитования от параметров скоринга, стоимости кредитов и макроэкономических переменных

ков на «хороших» (достойных кредита) и «плохих» (кредит которым давать не следует). Зададимся вопросами: а можно ли загнать все риски в кредитную ставку и как влияют на кредитование другие из упомянутых переменных — инфляция и *approval rate*?

Легко ли проскочить между Сциллой и Харибдой кредитных рисков?

Ответ на данный вопрос приводит нас к грустному заключению — любая модель скоринга обладает внутренней противоречивостью, как бы и кем бы она ни была построена. Причина заключается в противоречивости требований, предъявляемых к ней экономическими параметрами (стоимость кредита, процент невозвратов, инфляция и *approval rate*). Суть противоречивости сводится к следующему: скоринг должен быть достаточно «жестким» для планирования низкого процента невозвратов заемных средств, с одной стороны, и достаточно «мягким» с другой — чтобы процент отказов в кредите был не слишком большим и устроил торговые сети. Если система скоринга будет давать более чем 10% отказов в кредитах потенциальным клиентам какой-либо торговой сети, то банк с такой системой скоринга просто не войдет в эту сеть. Итак, наше главное утверждение звучит следующим образом: любая скоринговая оценка, обладая внутренней противоречивостью, требует согласованности параметров скоринговой системы с макроэкономическими переменными. Согласованность не допускает произвольного «подкручивания» параметров скоринговой карты в угоду торго-

⁵ Ивантер А. Уральский характер / Российские банки: Спец. обзор. // Эксперт. 2004. № 21, 23, 27. Июнь. С. 84.

вым сетям, о чем говорил, на условиях анонимности, сотрудник кредитного отдела одного из московских банков¹⁰.

Ставку кредита и инфляцию мы измеряем в долях, а не в процентах. «Жесткость» системы скоринга кредитной организации определяет зависимость доли невозврата от кредитной ставки. Очевидно, что чем больше ставка по кредитам r , тем больше процент их невозвратов α . При аномально больших ставках доля невозврата стремится к единице (т.е. при слишком больших ставках большинство заемщиков не может вернуть кредит по причине недостаточности своего кредитного качества). При ставках, близких к нулю, доля невозврата, хотя и мала, но отлична от нуля, поскольку всегда есть вероятность, что некоторые заемщики не вернут кредит (см. кривые α_1 , α_2 и α_3 на рис. 5а). Условие доходности банка от кредитной деятельности можно записать уравнением:

$$V(r) \times (1+r) - \alpha(r) \times V(r) \times (1+r) - V(r) \times (1+i) > 0,$$

где r – ставка по кредиту, i – инфляция, $V(r)$ – объем привлеченных средств, а $\alpha(r)$ – процент невозвратов.

Первый член в левой части приведенного неравенства описывает ожидаемый доход банка от кредитования (если бы все кредиты были «хорошими»), второй член – потери от «плохих» кредитов, а третий – обесценивание финансовых средств от инфляции. Решив это неравенство относительно $\alpha(r)$, получим:

$$f(r) = \frac{r-i}{1+r} > \alpha(r).$$

Это неравенство накладывает ограничение на уровень невозвратов кредитов. Как только в силу каких-то причин данное неравенство перестает выполняться, кредитная деятельность становится убыточной и банк либо вынужден в срочном порядке вкладывать средства в измерение и управление кредит-

ным риском (скоринг), либо уходит с рынка кредитования.

Проанализируем зависимость выражения $f(r)$ от процентной ставки. При процентной ставке, равной инфляции, значение $f(r) = 0$, и с ростом r будет возрастать, стремясь к 1 при $r \rightarrow \infty$. Таким образом, кредитная деятельность будет доходной только при достаточно больших ставках кредита, когда кривая $\alpha(r)$ пересечет кривую $f(r)$, что и записывается неравенством. На рис. 5а кривая α_3 соответствует «жесткому» скорингу, который разрешает выдачу кредитов только очень надежным заемщикам. Кредитная деятельность банка по этой причине оказывается доходной уже при относительно малой ставке кредита r_3^* . Кривая $\alpha_2(r)$ соответствует умеренному скорингу: отсеив потенциальных заемщиков не столь суров, но бизнес становится доходным при более высокой ставке r_2^* . Наконец, кривая $\alpha_1(r)$ соответствует плохому скорингу. Она не пересекает кривую $f(r)$, и бизнес всегда убыточен. Итак, система скоринга может обеспечить успешный бизнес, если выполняется следующее равенство:

$$\alpha(r^*) = f(r^*) = \frac{r^* - i}{1 + r^*},$$

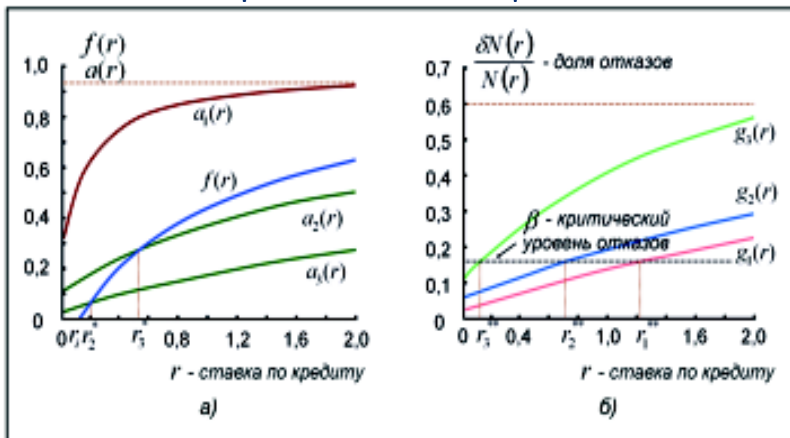
где r_1^* , r_2^* , r_3^* – пороговые значения ставки по кредиту для разных по «жесткости» систем скоринга. При любых ставках, превышающих r^* (нижнее критическое значение ставки по кредиту), банк будет иметь доход от кредитования. Следовательно, ставка по кредиту должна быть достаточно высокой, чтобы перекрыть инфляцию, но при этом скоринг не может быть слишком «мягким», т.е. рост кредитной ставки автоматически не решает задачу управления рисками (риск в ставку зашить не удастся).

Рассмотрим теперь проблему скоринга с другой стороны. На рис. 5б представлены зависимости количества отказов в выдаче кредита от процентной ставки по кредиту. Пусть $N(r)$ – полное число лиц, запросивших кредит по ставке r (предложенной банком), $\delta N(r)$ – число лиц, которым в кредите было отказано. Долю отказов обозначим:

$$g(r) = \frac{\delta N(r)}{N(r)}.$$

Зависимость g от r также определяется качеством (параметрами) системы скоринга. Если кредитование осуществляется через торговые сети, эта величина должна быть меньше некоей заданной величины β (в нашем случае на уровне 10%), которая характеризует максимально допустимую для данной торговой сети долю отказов в кредитах. Очевидно, что чем меньше величина отказов, тем больше товаров продадут торговые сети (правда, стоит заметить, что они продают не только товар покупателям, но и свой риск банкам). При любой системе ско-

Рис. 5. Зависимость результативности кредитования от параметров скоринга, стоимости кредитов и макроэкономических переменных

¹⁰ Интернет-ресурс. Барсукова С. Торговые сети «закручивают гайки» банкам. // Ежедн. аналитическая газета RBC daily. 2005. 29 авг.

ринга чем выше процентная ставка, тем более строгим должен быть отбор заемщиков и тем больше доля отказов. При аномально больших ставках доля отказов будет стремиться к единице (см. рис. 5б). Кривые $g_1(r)$, $g_2(r)$ и $g_3(r)$ соответствуют разным системам скоринга (отличающимся своими параметрами) в порядке возрастания его «жесткости». Для того чтобы доля отказа была ниже критического уровня β , банк должен понижать ставку так, чтобы она оказалась ниже критического значения, определяемого равенством:

$$g(r^{**}) = \beta,$$

где r^{**} – верхнее критическое значение ставки по кредиту (точка пересечения кривой $g(r)$ и уровня β). Только при выполнении неравенства $r \leq r^{**}$ доля отказов будет достаточно низкой и торговая организация согласится продолжить работу с банком. По мере «ужесточения» системы скоринга (соответствующей настройки параметров) величина r^{**} будет уменьшаться и, наконец, может стать столь маленькой, что работа

банка с данной торговой организацией окажется убыточной. Из сказанного следует, что система скоринга (а точнее, ее параметры) не должна быть как слишком «мягкой» (иначе доля невозврата кредитов будет недопустимо большой), так и слишком «жесткой» (в противном случае доля отказов окажется неприемлемой для торговой организации).

Скажем так, величина r^* символизирует Сциллу невозврата, а величина r^{**} – Харибду отказа. Зжатость скоринга между этими Сциллой и Харибдой можно выразить неравенством, которому должна удовлетворять ставка кредита для заданной системы скоринга (выбранным параметрам этой системы):

$$r^* < r \leq r^{**}.$$

Просто ли проскочить между Сциллой и Харибдой кредитного риска, судите сами. Для этого необходима такая система скоринга, которая была бы согласована по своим параметрам с экономическими переменными, характеризующими экономику страны (инфляция) и регионов (уровень жизни населения). Именно поэтому задачи снижения инфляции и борьбы с бедностью, поставленные Президентом РФ В.В. Путиным, являются крайне значимыми для будущего российского кредитного бума.

Информбанк

Прогноз процентных ставок на 2006 г.

Центр экономических исследований МФПА ежемесячно проводит мониторинг рублевых процентных ставок в крупнейших банках. На начало января 2006 г. средняя ставка по наиболее популярным у населения годовым депозитам составляла 9,45%. С октября 2004 г., когда закончился «кризис доверия», процентная ставка по годовым депозитам неуклонно снижается. По нашим прогнозам, она будет также снижаться в 2006 г., хотя и меньшими темпами. Главная причина сокращения ставки – предстоящее уменьшение инфляции. Властям вполне по силам к началу 2007 г. сбить темпы прироста цен до 8,5–10%. Мы исходим из предположения, которое подтверждается статистикой ставок, что реальная доходность рублевых вкладов поддерживается на постоянном уровне – минус 2–2,5%. Соответственно, ожидаемая доходность годовых рублевых вкладов на начало 2007 г. – от 6,5 до 8%. Иными словами, в течение предстоящего года снижение рублевых ставок должно составить (при сохранении нынешних макроэкономических условий), по меньшей мере, 1,5%.

Уменьшение ставки рефинансирования до 12%, произошедшее накануне Нового года, будет иметь краткосрочное влияние на рыночные ставки. По нашим оценкам, политика планомерного снижения ставки имеет незначительное экономическое содержание. Из-за хорошего платежного баланса и избытка ликвидности банки не предъявляют существенного спроса на кредиты денежных властей. Объем рефинансирования составляет менее 0,03% пассивов банков. Большая часть рефинансирования приходится на Сбербанк, который привлекает кредиты ЦБ РФ, как правило, на срок до 7 дней.

На практике ставка рефинансирования служит индикативным показателем. В частности, специфика налогообложения и сигнальный характер ставки ЦБ РФ определяют ее влияние на рынок вкладов. По нашим оценкам, уменьшение ставки рефинансирования сказывается на депозитной ставке уже в следующем месяце после ее изменения. Максимальный эффект она оказывает на депозитную ставку через три-четыре месяца. Снижение ставки Банком России на 1% стимулирует падение ставок коммерческих банков в среднем на 0,50–0,58%. Иными словами, к марту 2006 г. рублевые ставки по годовым вкладам должны упасть до 9%.

Снижение ставки рефинансирования, как ни странно, оказывает отрицательный эффект на объем кредитов *реальному сектору экономики*. Анализ трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики ЦБ РФ показывает, что повышение ставки рефинансирования *положительно сказывается* на объеме кредитов. Другими словами, рост ставки делает кредитование более доходной операцией, что побуждает банки расширять предоставление кредитов. Напротив, снижение ставки рефинансирования приводит к уменьшению ставки по депозитам и тормозит рост вкладов населения в банках. Тем самым снижение ставки Банка России провоцирует уменьшение ресурсной базы банков и снижает объемы кредитования. Парадоксальные выводы свидетельствуют о слабости отечественного кредитного рынка, где доминирует спрос по любым ставкам. Снижение ставки Банка России без какого-либо расширения ресурсной базы банков при сохранении рисков кредитования, по меньшей мере, бессмысленно. Планомерное снижение ставки рефинансирования – лишь констатация факта сокращения темпов прироста цен, к реальному сектору экономики оно не имеет отношения.